

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-КГ21-14-К6

№ 2-1138/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 июня 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Романовского С.В.,
Гетман Е.С. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Кажаяева Евгения Валерьевича к акционерному обществу «АВТОВАЗ» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе акционерного общества «АВТОВАЗ» на решение Автозаводского районного суда города Тольятти Самарской области от 29 мая 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 17 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя АО «АВТОВАЗ» Сорокина О.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кажаяев Е.В. обратился в суд с названным иском к изготовителю приобретённого 23 декабря 2016 г. транспортного средства «Lada Xray», указав, что в пределах гарантийного срока в автомобиле обнаружены различные недостатки, которые выявлялись повторно и неоднократно, в

связи с чем истец направил ответчику претензию с требованием возврата стоимости автомобиля, составляющей 704 000 руб., которая удовлетворена не была.

Истец просил суд возложить на ответчика обязанность принять автомобиль, взыскать с него уплаченную за транспортное средство денежную сумму, убытки в виде разницы между ценой автомобиля, установленной договором, и стоимостью соответствующего автомобиля на день вынесения решения судом, неустойку, в том числе по день фактического исполнения требований потребителя, компенсацию морального вреда, штраф и судебные расходы.

Решением Автозаводского районного суда города Тольятти Самарской области от 29 мая 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 17 августа 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 г., исковые требования удовлетворены частично: взысканы уплаченная за автомобиль денежная сумма в размере 704 000 руб., убытки – 150 900 руб., неустойка – 30 000 руб., компенсация морального вреда – 5 000 руб., штраф – 30 000 рублей, расходы по оформлению нотариальной доверенности – 1200 руб., расходы на оказание юридических услуг – 15 000 руб., а также неустойка в размере 1% от стоимости товара с 30 мая 2020 г. по день фактического исполнения решения суда. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В кассационной жалобе АО «АВТОВАЗ» ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных в части взыскания неустойки, штрафа и расходов на оказание юридических услуг.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 24 мая 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего

дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 23 декабря 2016 г. между Кажаяевым Е.В. и ООО ТК «Викинги» заключён договор купли-продажи, по которому истец приобрёл автомобиль «Lada Xray» стоимостью 704 000 руб.

Изготовителем автомобиля является АО «АВТОВАЗ».

В период эксплуатации автомобиля истец неоднократно обращался на станцию технического обслуживания с требованиями об устранении недостатков автомобиля.

20 ноября 2019 г. истцом в адрес ответчика направлена претензия с требованием вернуть уплаченную за него цену, ответ на которую не получен.

28 ноября 2019 г. истцом получено уведомление о предоставлении транспортного средства для проверки качества, которая была проведена 3 декабря 2019 г. на станции технического обслуживания АО «Автоцентр-Тольятти-ВАЗ».

18 декабря 2019 г. истец обратился в суд с иском по настоящему делу ввиду неудовлетворения его требований как потребителя.

Судом первой инстанции по ходатайству представителя истца Исхакова И.И. назначена судебная автотехническая экспертиза, производство которой поручено ООО «Технология управления».

Согласно выводам, содержащимся в заключении судебной экспертизы, в транспортном средстве обнаружены как эксплуатационные, так и производственные недостатки. При этом производственные дефекты делают товар не соответствующим обязательным требованиям, предусмотренным законом, и приводят к невозможности и недопустимости использования автомобиля. Также установлено наличие производственного недостатка, повторно проявившегося после его устранения.

Суд первой инстанции при удовлетворении исковых требований исходил из того, что приобретённый истцом автомобиль имеет производственные недостатки, являющиеся существенными, которые были обнаружены в период гарантийного срока.

Установив факт нарушения ответчиком срока удовлетворения требования потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы, суд на основании статьи 23 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) взыскал с ответчика в пользу истца неустойку за период с 6 декабря 2019 г. по 29 мая 2020 г., снизив её размер на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации до 30 000 руб., а также пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания неустойки по тому же основанию за каждый день просрочки, начиная со дня, следующего за днём вынесения решения суда, по день фактического исполнения требований потребителя.

Поскольку требования истца в добровольном порядке удовлетворены не были, с ответчика также взыскан штраф, сниженный на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации до 30 000 руб.

При этом суд признал ошибочным довод ответчика о возможности распространения действия положений Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» о введении моратория на возбуждение дел о банкротстве и его последствий в виде прекращения начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей на правоотношения, связанные с защитой прав потребителей, отметив также, что факт нарушения права истца на передачу товара надлежащего качества возник до введения моратория.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9¹ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами (далее для целей настоящей статьи – мораторий), на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

В акте Правительства Российской Федерации о введении моратория могут быть указаны отдельные виды экономической деятельности, предусмотренные Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, а также отдельные категории лиц и (или) перечень лиц, пострадавших в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, на которых распространяется действие моратория.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» в соответствии с пунктом 1 статьи 9¹ Закона о банкротстве введён мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении включённых в соответствующие перечни организаций, в частности в перечень системообразующих организаций российской экономики. Данный мораторий введён на 6 месяцев со дня официального опубликования постановления, то есть с 6 апреля 2020 г.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9¹ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что целью введения моратория, предусмотренного указанной статьёй, является обеспечение стабильности экономики путём оказания поддержки отдельным хозяйствующим субъектам.

В силу подпункта 2 пункта 3 статьи 9¹ Закона о банкротстве на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, наступают последствия, предусмотренные абзацами пятым и седьмым–десятым пункта 1 статьи 63 названного закона.

В частности, не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей (абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

Как разъяснено в пункте 7 упомянутого выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, неустойка (статья 330 Гражданского кодекса Российской Федерации), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9¹, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве). В частности, это означает, что не подлежит удовлетворению предъявленное в общеисковом порядке заявление кредитора о взыскании с такого лица финансовых санкций, начисленных за период действия моратория. Лицо, на которое распространяется действие моратория, вправе заявить возражения об освобождении от уплаты неустойки (подпункт 2 пункта 3 статьи 9¹, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве) и в том случае, если в суд не подавалось заявление о его банкротстве.

Согласно разъяснениям, изложенным в ответе на вопрос 10 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 г., одним из последствий введения моратория является прекращение начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория (подпункт 2 пункта 3 статьи 9¹, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве). По смыслу пункта 4

статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации этот же правовой режим распространяется и на проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности.

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в их совокупности следует, что в отношении включённых в перечень системообразующих организаций российской экономики с момента введения моратория, т.е. с 6 апреля 2020 г. на 6 месяцев прекращается начисление неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория.

Как усматривается из письма Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 марта 2020 г. № 8952-РМ/Д18и «О перечне системообразующих организаций», АО «АВТОВАЗ» включён в перечень системообразующих организаций российской экономики (под номером 371).

Требования Кажаева Е.В. к АО «АВТОВАЗ» о нарушении его прав как потребителя были заявлены до введения моратория, а решение суда первой инстанции по настоящему делу вынесено уже в период действия моратория.

Как следует из резолютивной части решения суда, с ответчика в пользу истца взысканы в том числе неустойка за нарушение предусмотренных законом сроков удовлетворения требования потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы за период с 6 декабря 2019 г. по 29 мая 2020 г., а также неустойка за просрочку исполнения требования о возврате стоимости товара за каждый день просрочки, начиная со дня, следующего за днём вынесения решения суда, по день фактического исполнения требований потребителя.

С учётом изложенного выводы судов о том, что действие моратория не распространяется на правоотношения сторон, поскольку они связаны с защитой прав потребителей и подлежащая взысканию с ответчика в пользу истца задолженность возникла до обнаружения новой коронавирусной инфекции, противоречат указанным выше нормам права и разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации.

При таких обстоятельствах выводы судов о наличии правовых оснований для взыскания неустойки за нарушение ответчиком срока удовлетворения требования потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы за период с 6 апреля 2020 г. по 29 мая 2020 г., а также неустойки по день фактического исполнения решения суда в период действия моратория нельзя признать соответствующими закону.

В соответствии с пунктом 6 статьи 13 Федерального закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-І при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной

организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортёра) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присуждённой судом в пользу потребителя.

Таким образом, при определении размера подлежащего взысканию в пользу потребителя штрафа суду надлежит исходить в том числе из присуждённой суммы неустойки за нарушение предусмотренных законом сроков удовлетворения требования потребителя о возврате уплаченных за товар денежных средств, однако дело в этой части направлено на новое рассмотрение.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм права судом кассационной инстанции также не были устранены.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм материального права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 17 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 г. в части, касающейся взыскания неустойки, штрафа, а также расходов на оказание юридических услуг и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 17 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 г. в части взыскания неустойки, штрафа и расходов на оказание юридических услуг отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи